

Думитру МАТКОВСКИ

«РЕЖИССУРА» ПО ТЕЛЕФОНУ

Горькие воспоминания с надеждой на лучшее

В 1980 ГОДУ группа молодых молдавских авторов возвратилась в Кишинев после окончания театрального училища имени Штеуши и основала театр «Лучефорул». В свое время об этом театре было сказано много добрых слов. В режиссуре «Лучефорул» был молдавским театром, а мы, тогдашние студенты, не только посещали его почти каждый вечер, но даже делились слухами на магнитную ленту, чтобы заучивать наизусть.

Вскоре после создания театра начали появляться в пьесы, написанные специально для него: «Раду Штефан Первый и Последний» Аурелиу Бусуйока, «Все в порядке» Аним Дупен, «Миндосора» Андрея Стримбуну и другие. Мы надеялись, что молодой труппа обеспечит прекрасные возможности. Но... после примерно десяти-двенадцатилетней работы «Лучефорул» неожиданно развалился. Началось разлаживание с приходом на должность директора театра Иона Подолану.

Ион Подолану работал инспектором в республиканском министерстве культуры, написал пьесу. Тогдашний главный режиссер театра Ион Унгуряну включил ее в репертуар. В «Лучефоруле» как раз не было директора, и тот же Ион Унгуряну рекомендовал перспективного автора. Чтобы в итоге... самому оставить театр: новый директор возмужал стать знаменитым драматургом, а главному режиссеру нужны были только хорошие спектакли. И тогда директор начал ходатайствовать перед министерством о назначении на должность главного режиссера актера Иона Шкура, который в то время поставил его собственную, уже упомянутую пьесу.

Ион Унгуряну оставил труппу, а Ион Шкура не сумел сплотить коллектив. Не только потому, что он, правосудный ветер, не смог быть режиссером. Унгуряну, помимо того, что хорошо знал свое дело, был также отличным организатором, идеологом коллектива, вокруг которого сформировались «ученики» Ушья Унгуряну — оставили театр в драматурги. Остался один из них — сам директор, и остался спектакли по его пьесам.

10 марта 1972 года газета «Правда» напечатала статью «Домашнее в театре», в которой директор «Лучефорул» выступил в роли далеко не положительного героя. Но в театре не произошло никаких перемен,

если не считать того, что Ион Подолану с триумфом возвратился в министерство. Вернулся по доброй воле. Ион Шкура остался в одиночестве, вспомнил, что у него нет режиссерского образования, и вскоре отправился в Москву на двухгодичные курсы.

Я не стал бы останавливаться на этом случае, если не считал бы его типичным для нашей республики. Семидесяти годы в искусстве и культуре Молдавии оставила по себе недобрую память, как пора безответственности, посредственности в демонологии. Запрашивало вознаграждения критиков, поощрялись ложные ценности, таланты не встречали поддержки.

Вспомнил тот бы судьбу Иона Друца. До сих пор низкоростный, якому пришлось не по вкусу его театрчество. Известно лишь, что одно его имя долгие время вызывало гнев у многих ответственных лиц в Молдавии, что в родной республике у него не состоялся ни единой премьеры. Признанным в нашей стране, завоевавший известность и далеко за ее рубежами, самый любимый молдавский драматический писатель (для читателей, разумеется), Ион Друца долгие годы у нас не издавался почти совсем, и если иногда его пьесы и ставились в Кишиневе, то лишь благодаря величайшим усилиям и всегда — го дичейшим оплодям, после многих друзей театров. Но и сегодня его пьесы «Святая святых» не видит свет рампы в столице Советской Молдавии. Как и «Хомин», «Каз и «Обретение»...

Настало время открыто спросить: кто все-таки отвечает за все это?

Я даю от того, чтобы утверждать, что в эти полтора десятилетия литература в искусстве Советской Молдавии не знала успехов. В этот отрезок времени у нас появилось несколько интересных спектаклей, вышло в свет много талантливых книг поэзии и прозы. Но все, что причино нам до сих пор боль, может стать хроническим недугом, если будет в предь замалчивалось. Спрашивая, кто ответит за совершенные ошибки, я задаю этот вопрос также себе, ибо часть вины за них лежит и на мне — коммунисте, писателе.

Страна переживает ныне волнующие дни возмущающего осуждения умов и сердец. Прошло, надеюсь, время, когда театральным руководителем человека не считали только по так называемым канальным данным. Ныне такой руководитель должен быть истинным художником. Не говорю уж о культуре — в своем широком смысле слова. Некомпетентный руководитель, лишенный культуры, обязательно заведет творческий коллектив в тупик.

С 1975 и до 1985 года Молдавский республиканский драматический театр имени А. Штеуши возглавлял три главных режиссера и, естественно, три директора. После освобождения от должности В. Купчи главным режиссером был назначен В. Апостол, Ученик Антония Эфроса, Венямин Апостол пытался вернуть в театр неподдельную, ничем не сольсифицированную жизнь нашего современника со всеми его проблемами. Но не нашел общего языка с тогдашним директором, уже упомянутым Ионом Подолану, и попросил освободить его от работы. Выполнив с наилучшим удовольствием эту просьбу, министр культуры той. А. С. Константиану вернул на должность главного режиссера Валериу Купчу. Конечно, с согласия директора. Директор и главный режиссер торжественно обещали за пять лет основательно подготовить театр к гастролям в Москве, назначенным на 1985 год.

Четыре года совместных хлопот, однако, привели лишь к тому, что между обоими руководителями вспыхнула зрелищный конфликт. Министерство, как у нас заведено, вмешалось, главного режиссера перевели в ятеры, а директор... в третий раз вернулся в министерство. Комиссия, присланная Министерством культуры СССР, установила, что театр не готов к гастролям в столице: однако республиканские инстанции проявили настойчивость, и театр ныне готовится к выезду в Москву.

себя. Как он себя поведет, известно по режиссурам в «Правде» и в «Советской культуре».

К сожалению, никаких выводов из этих справедливых публикаций у нас не сделали. Мы вернулись тогда из Москвы, как будто ничего не случившись...

Жаль актеров. Ибо многие из них (Константин Константиану, Аркадий Плащина, Мефодий Апостолу, Доминика Даричио, Екатерина Казмирова) из года в год только и делают, что участвуют в беспечных экспериментах. Годы идут, а талантливые актеры ждут хорошего режиссера, чтобы наконец пережить свой звездный час: актеры, которые могли бы оказать честь любому профессиональному театру.

Приведу еще два примера из истории собственных взаимоотношений с театром.

В 1978 году я написал пьесу «Древо жизни». На всесоюзном конкурсе на лучшую пьесу о тружениках она была отмечена премией. Музыкально-драматический театр имени А. С. Пушкина включил ее в свой репертуар, и с того момента у нее появилось множество оппонентов, которые восклицали: «А может ли наш национальный театр включать в репертуарную афишу постановку, в которой главная героиня — женщина, отравленная алкоголем?» В ту пору такая точка зрения никак не могла привлекаться. Тогда театр сумел отстоять свою позицию, и спектакль «Древо жизни» уже четвертый сезон представлен в его репертуаре. Но случается, к сожалению, и наоборот, и тогда неприятности, как из рога изобилия, начинают сыпаться на голову автора.

Я написал пьесу «Азбука» — за полтора года до того, как вышло в свет постановление о школьной реформе. Принес ее в театр, и режиссер Венямин Апостол начал работу. Но однажды утром в кабинете режиссера пронзительно зазвонил телефон и властный голос министра культуры указал: «Азбука» написана с неверных идеологических позиций, постановка запрещается!»

Пришлось уже мне целую лаву провозвещать с навидками, чтобы в конце концов театру позволили вернуться к спектаклю. Реплики редакторского директора, секретари, инспекторы, старшие и младшие, и т. д. и т. п. На гастролях в Москве я ни на всех орехах было возложено, разумеется, не автора, а не на множество лиц, редактировавших пьесу. Зато они, мои редакторы, сумели наконец убедиться: спектакль — наш, поднятые в нем проблемы — наши, именно те, которые должны разрешить реформа школы. Отныне у них не было ко мне никаких претензий.

В Молдавии по сравнению с другими союзными республиками очень мало профессиональных театров. До семи можно сосчитать по пальцам. Печально, но факт. Десяти лет театральное искусство в республике было пушено на самогоя. За это время появились знаменитые животноводческие комплексы, которые обанкротились так же быстро, как были возведены; вознеслись к небу монументальные административные здания с амбициозными кабинетами; возникли великолепные многокилометровые хранилища для вина; были устаны коврами многочисленные банкетные залы. И за все это время в новое помещение переехал один-единственный театр — оперы и балета в Кишиневе. Сооружение этого очага культуры, надо сказать, сопровождалось довольно громким судебным процессом, выявившим разрасту крупных денежных средств...

Как бы то ни было, у театров оперы и балета сегодня есть собственное помещение, и с этой точки зрения его положение куда лучше, чем, например, у большого музыкально-драматического театра или республиканского детского. Эти, в сущности, без крыш над головой.

Надо думать, в недалеком будущем все проблемы наладу свои решения. Ибо время добрых наладу у нас наступит с одновременностью большой и дружной весны.